

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы
Анны КНЯЗЕВОЙ

в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание
Сейф за картиной Коровина
Хранительница царских тайн
Ключ от проклятой комнаты
Копье чужой судьбы
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Пленники старой Москвы
Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки
Наследница порочного графа
Призраки Замоскворечья
Хозяин шелковой куклы
Орден белых лилий
Прощальный поцелуй Греты Гарбо
Жертвы Плещеева озера

АННА КНЯЗЕВА

◆

Хозяин шелковой куклы

◆

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*
Дизайн обложки *Н. Кудри*

Князева, Анна.

К54 Хозяин шелковой куклы : [роман] / Анна Князева. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Яркий детектив Анны
Князевой).

ISBN 978-5-04-183357-2

По дороге на дачу Дайнека случайно подрезала соседний автомобиль, и это было ее роковой ошибкой — она стала свидетельницей убийства криминального авторитета. В то, что она нарушила правила без злого умысла, бандиты не поверили, и ей пришлось бежать. Дайнека не воспринимала ситуацию всерьез, однако ее отец настоял, чтобы девушка уехала подальше от дома. Так она оказалась в Италии и наконец почувствовала себя в безопасности, но, как выяснилось, слишком рано...

Обстоятельства привели Дайнеку в замок настоящей сицилийской принцессы. Знаменитый итальянский остров хранит много тайн. Девушку поразили гробницы, где мертвецы похожи на спящих, хотя пролежали сотни лет; лаборатория алхимика, искавшего секрет вечной жизни; кукла, пугающе похожая на настоящую женщину... Но главным потрясением для Дайнеки стало предательство человека, которому она доверила собственную жизнь!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183357-2

© Князева А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

«Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить!»

Сократ
Федон. Диалоги Платона

ПРОЛОГ

Иногда такое бывает: послышится забытая мелодия, и вспомнится какой-нибудь факт из собственной жизни, не всегда, кстати, приятный. Или увидишь человека, похожего на знакомого, а потом встретишь его самого.

На этот раз все так и вышло. Еще утром, на улице, Дайнека встретила женщину, похожую на Ширшову. У нее были такие же рыжие, прямые, как палки, волосы, которые при ходьбе тяжело хлопали по спине. И походка была точь-в-точь как у Ширшовой — вначале шли ноги, и только потом подоспевало все остальное. За эту походку одноклассники прозвали Ширшову — Светкой Гипотенузой.

Когда женщина обернулась, Дайнека поняла, что сходство не такое уж явное, однако у нее возникло странное чувство, точнее — предчувствие.

С Ширшовой Дайнека познакомилась в седьмом классе, когда перешла учиться в новую школу (они с отцом перебрались из Красноярск в Москву). И это она, Ширшова, тогда спросила:

— Как там на Колыме?

Вопрос запомнился потому, что московская школьница знала о своей родине не больше сверстницы из Нью-Йорка. Дайнека быстро сообразила: бессмысленно объяснять, что Красноярск — это вовсе не Колыма. Ширшова гордилась тем, что живет в Москве, а Дайнека

гордилась тем, что она сибирячка. Но с той поры стала гордиться молча.

Привыкание к новой школе осложнялось необходимостью касаться болезненной темы. Отвечая на вопросы о семье и стараясь выглядеть как можно правдивее, Дайнека коротко излагала легенду о недавнем разводе родителей. Но врать с каждым разом становилось все легче. Труднее было примириться с колкостями сверстниц по поводу ее сибирского диалекта.

— Ты только послушай, — говорила Ширшова, — как она «окает» и «чёкает»!

— А чего ты хотела? — отвечала их одноклассница. — Сама знаешь, из какой дыры она прикатила...

Так, благодаря Светке Гипотенузе к Дайнеке намертво прилипла репутация замшелой провинциалки.

В те времена Дайнека переживала куда большее горе, и дело было не в банальном разводе родителей, а в том, что мама просто исчезла: ушла, не простившись и ничего не сказав. Еще тогда, в Красноярске, отец объяснил, что мама полюбила другого человека.

Говорят, с детьми не разводятся, но их семья, по-видимому, была исключением. Дайнека долго не могла смириться с тем, что эта беда случилась именно с ними, ведь они так нуждались друг в друге. Она бродила по опустевшей квартире, открывала родительский шкаф, в котором висели одни только папины вещи, заглядывала под кровать, где уже не было маминых тапочек, и ей никак не удавалось найти что-то, принадлежавшее маме, и только ей.

Их переезд в Москву был осмысленным бегством. Они с отцом бежали от одиночества и от прошлого, которое навсегда осталось в Красноярске. Спустя много

лет Дайнека осознала, что это было единственно верное решение, которое устроило всех. В одном городе с мамой, пусть даже таком большом, как Красноярск, трудно было удержаться от того, чтобы не бегать к ее новому дому. В чужом дворе под мамиными окнами Дайнека прожила целую жизнь, страдая от ревности и одиночества, но никогда не переступила порога ее новой квартиры. Много раз она тайком наблюдала за тем, как мать проходила мимо. Но чаще видела ее в окне, и было нестерпимо больно мириться с тем, что маме так хорошо в чужих стенах с чужим человеком.

Однажды в этом дворе Дайнека столкнулась с отцом, который стоял за деревом и глядел в те же окна. Заметив дочь, он растерялся, затем крепко прижал ее к себе и прошептал:

— Милая моя, мы уедем отсюда. Мы уедем...

Потом была Москва, новая квартира, новая школа и столичная девочка с ехидным вопросом:

— Как там на Колыме?

ГЛАВА 1

СВЕТКА ГИПОТЕНУЗА

Дайнека спустилась на подземную парковку торгового центра, где стояла ее машина, вышла из лифта и увидела высокую девушку с необычной походкой: она шагала вдоль автомобильного ряда, сильно отклонившись назад. Едва взглянув на нее, Дайнека сразу же узнала Светку Гипотенузу и крикнула:

— Света!

Та напряглась, но продолжала идти.

— Света! Ширшова! — еще громче прокричала Дайнека. Девушка замедлила шаг и нехотя обернулась:

— Вы меня?

— Не узнаешь?

— Не-е-ет... Простите, не узнаю.

— Как там на Колыме?

— При чем здесь Колыма? — Девушка остановилась и, словно не доверяя себе, уточнила: — Людка?

— Я, — улыбнулась Дайнека.

— Сколько лет, сколько зим. — Ширшова поправила очки с темными стеклами.

— Давненько не виделись, — проронив сакраментальную фразу, Дайнека вдруг поняла, что им больше не о чем говорить. Однако делать было нечего — она сама завела эту никчемную канитель. Пришлось поинтересоваться: — Как поживаешь?